

«Межкультурная коммуникация в АТР: история и современность»: итоги конференции молодых учёных

С 12 по 14 мая 2014 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН) прошла традиционная XIV конференция молодых историков. В этот раз она имела всероссийский (с международным участием) статус. Было подано около 50 заявок от студентов, аспирантов, молодых учёных и преподавателей из вузов и академических учреждений российского Дальнего Востока (Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Биробиджан, Комсомольск-на-Амуре, Уссурийск и др.), Урала и Сибири (Екатеринбург, Новосибирск, Иркутск и др.), а также Москвы и Санкт-Петербурга, Китая (Пекин, Шэньян).

Тематика докладов была различной, однако базовой в этом году стала тема «Межкультурная коммуникация в АТР: история и современность».

Конференция включала в себя три секции:

1. «Проблемы международных отношений и внутренней политики в странах АТР»;
2. «Роль Дальнего Востока в контексте исторического развития страны»;
3. «Антропология и археология Дальнего Востока России и стран АТР».

Открывая конференцию, с приветственным словом к собравшимся обратился директор ИИАЭ ДВО РАН профессор В.Л. Ларин. После чего состоялось пленарное заседание, на котором были заслушаны интересные и содержательные доклады:

1. Т.В. Краюшкиной, заведующей Центром истории культуры и межкультурных коммуникаций ИИАЭ, «Человек в системе координат межличностных отношений (на материале русских и китайских народных волшебных сказок)»;
2. А.В. Поповкина, заведующего кафедрой философии ДВО РАН, «Как возможен диалог культур Востока и Запада?»;
3. Ж.М. Баженовой, учёного секретаря ИИАЭ, «Окинава как фактор этнокультурного многообразия Японии» (этот доклад показался участникам конференции особенно интересным);
4. Ю.В. Латушко, старшего научного сотрудника Центра политической антропологии ИИАЭ, «Некоторые проблемы социокультурной эволюции островных обществ Тихого океана».

После пленарного заседания началась работа самой многочисленной секции «Проблемы международных отношений и внутренней политики в странах АТР», на которую был заявлен 21 доклад российских участников. Кроме того, на секции выступили сотрудницы из Института России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР (Пекин).

Открыл секцию доклад И.Ю. Зуенко (ИИАЭ) «Устройство региональной власти в КНР и проблемы российско-китайского регионального сотрудничества». В выступлении особо подчёркивалось, что российским

чиновникам необходимо учитывать ментальность соседей (напр., обычай дарить небольшие подарки в ходе встреч), а также хорошо знать систему государственного устройства КНР, в которой часто партийный функционер занимает более высокое положение, чем представитель исполнительной власти.

В докладе С.А. Иванова (ИИАЭ) «Участие властей Хэйлунцзяна в контроле и организации деятельности провинциального бизнеса в России в 1990—2000-е гг.» были рассмотрены особенности участия региональных властей КНР в организации экономического сотрудничества с РФ. Автор обратил внимание на несоответствие между китайской и российской статистикой по вопросу международного бизнеса на территории Приморья. С.А. Иванов заключил, что региональным властям Китая выгодно завышать объёмы сотрудничества с нашей страной для карьерных и иных перспектив.

Немалый интерес вызвало сообщение А.И. Лабюк (ИИАЭ) «Экономический пояс шёлкового пути» о стратегии китайского руководства в развитии международного экономического коридора, включающего государства Центральной, Западной и Южной Азии, в т.ч. и Россию. По мнению докладчика, несмотря на заверения КНР в том, что действия не направлены на формирование зависимости стран, находящихся на «шёлковом пути», в случае успешной реализации проекта их привязка к Китаю возрастёт.

В выступлении И.В. Ставрова (ИИАЭ) «К проблеме устойчивого развития моногородов КНР (на примере Северо-Восточного региона)» проанализирована политика Китая по перепрофилированию моногородов ресурсного типа. Автор отметил, что правительство страны утвердило чёткую программу по преодолению кризиса таких городов и в ряде случаев удалось наметить положительную тенденцию их развития.

А.С. Веремейчик (ИИАЭ) в докладе «Новое поколение рабочих-мигрантов в КНР» осветил современную миграционную ситуацию в Китае. Было указано, что, несмотря на послабления в системе регистрации населения, многие представители глубинки не могут сменить место жительства. Особое внимание А.С. Веремейчик уделил изменению поведения нового поколения мигрантов: если раньше они готовы были работать практически на любых условиях, то теперь их требования к социально-бытовым условиям возросли, что способствует увеличению стоимости рабочей силы. В целом такие изменения, по мнению докладчика, обеспечивают повышение издержек при производстве товаров и услуг, постепенно снижая конкурентоспособность китайской экономики.

Неоднозначную оценку получило сообщение А.А. Савчук (ДВФУ) «Половая диспропорция в КНР и её влияние на Россию», в котором предпринималась попытка связать проблему половой диспропорции в Китае (по официальным данным, составляет 100:105) с торговлей женщинами. Однако гипотеза не была подтверждена верифицируемыми данными.

Гао Цзисюн (ИРВЕЦА АОН КНР) посвятила свой доклад инвестиционному сотрудничеству КНР и России, познакомив аудиторию с его основными тенденциями и «болевыми» точками. Последние, по

мнению Гао Цзисюн, состоят в неопределённости правил игры, значительной коррупционной составляющей, незащищённости китайского бизнеса в России.

В выступлении И.В. Олейникова (ИГУ, Иркутск) «Современные корпоративные стратегии развития регионов Байкальской Сибири: новые возможности для международного сотрудничества со странами АТР» была рассмотрена деятельность «En+ Group» и ГК «Метрополь». И.В. Олейников изучил их опыт в развитии международного сотрудничества, сделал выводы о роли этих групп компаний в улучшении экономической обстановки Байкальского региона.

Высокую оценку получил доклад студентки (АмГПУ, Комсомольск-на-Амуре) О.В. Блохниной «Российско-китайское сотрудничество: оценка американскими аналитиками и СМИ». Автор тщательно проанализировала публикации в СМИ различной направленности, обратилась к ряду научных публикаций по обозначенному вопросу. О.В. Блохнина пришла к выводу, что в целом вне зависимости от политических пристрастий американские эксперты негативно оценивают российско-китайское взаимодействие, т.к. оно способствует укреплению КНР и тем самым ослабляет позиции США в АТР.

В.Е. Болдырев (ИИАЭ) рассмотрел американскую политику поощрению демократического развития стран Северо-Восточной Азии в 1980-е гг., целью которой было распространение «американской модели политического и экономического строя в тех странах, где таковые отсутствуют». Объектами этого курса стали Южная Корея и КНР. Докладчик пришёл к выводу, что касательно первого государства цели США в значительной степени были достигнуты, тогда как в отношении второго реализация политики имела ограниченный характер.

В выступлении Н.Н. Горячева (ИИАЭ) «Исторические предпосылки активизации торгово-экономических связей Перу и КНР на современном этапе» затрагивалась редкая для исследовательского сообщества Дальнего Востока тема сотрудничества КНР со странами Латинской Америки. Автор отметил, что исторически главным торгово-экономическим партнёром Перу являлись США, однако в последние десятилетия стала усиливаться роль КНР. Несмотря на географическую удалённость партнёров, они представляют друг для друга большой интерес: КНР важен для Перу как способ снижения зависимости от США, а Китай рассматривает Перу в качестве объекта для инвестиций.

Интерес вызвал доклад М.С. Феденевой (ДВФУ) «Идея корейской Конфедерации как фактор напряжённости в советско-северокорейских отношениях 1958—1960 гг.». В выступлении говорилось, что эта идея возникла у советской элиты в период хрущёвской оттепели, и её реализация должна была символизировать разрядку в международных отношениях и разрешение «корейского вопроса». Однако, как отметила М.С. Феденева, у северокорейской стороны данная идея не встретила понимания, в результате чего от неё пришлось отказаться.

Во второй секции («Роль Дальнего Востока в контексте исторического развития страны») было заявлено 12 докладов. Часть из них обращалась к Первой мировой войне, столетие которой стало ещё одним поводом для активного обсуждения её событий в российских и зарубежных научных кругах. Для многих россиян эта война и по сей день остаётся сравнительно малоизвестной. В данной связи стоит отметить доклад Р.С. Авилова (ИИАЭ) «Подготовка инженерных частей гарнизона Владивостокской крепости перед Первой мировой войной (1910—1914 гг.)», в котором раскрывалась роль боевой подготовки войск в предвоенное время. Гарнизон Владивостокской крепости рассматривался автором как своего рода модель для исследования процесса обучения инженерных частей во всей российской армии. Такой подход тем более оправдан, что с началом Первой мировой войны все эти части были отправлены на фронт. В докладе И.В. Крутоус (ШП ДВФУ) затрагивался гуманитарный аспект помощи населения Приморской области пострадавшим в годы Первой мировой войны.

Отдельный блок составили сообщения, посвящённые развитию общественных организаций и парламентаризма на Дальнем Востоке в первой четверти XX века (доклады И.А. Землянского (НБ ДВФУ) и В.Л. Землянского (АмГПГУ)).

Вопросы историографии колонизации Дальнего Востока в трудах дореволюционных авторов исследовались А.С. Заколотной (ИИАЭ). Тема переселенческой политики СССР в 1980-е гг. была также заявлена в докладе С.А. Пискунова (МПГУ). К проблеме взаимоотношений дальневосточного региона и центра в советскую эпоху (20-е — 80-е гг. XX в.) обратилась П.В. Журавлёва (ИИАЭ).

Кроме того, в программе конференции значились и другие сообщения на самые разные темы. Перечислим некоторые из них. Социальной истории, общественному мнению был посвящён доклад А.Е. Савченко (ИИАЭ) «Закончилась ли перестройка?», в котором автор подвёл итоги первых двух лет полевых исследований на юге Дальнего Востока. К проблеме борьбы с контрабандой на Дальнем Востоке (в 1920-е гг.) обратилась Д.К. Рихерт (АмГПГУ); в сообщении В.С. Каюмова (ДВФУ) рассматривалась биография корейского писателя Чо Мёнхи на Дальнем Востоке России; в работе Д.В. Кузнецова (БГПУ) проанализировано российское общественное мнение о Китае, которое рассматривалось в качестве фактора укрепления отношений РФ и КНР.

На третьей секции («Антропология и археология Дальнего Востока России и стран АТР») было заявлено 14 выступлений. Археологическая часть в этом году оказалась сравнительно небольшой, её представляли три доклада: В.В. Ахметов (НГУ) «Петроглифы Пангудэ в южнокорейской историографии»; К.В. Каменева «История открытий археологических древностей эпохи неолита на территории Хабаровского края в середине 1920-х — начале 1990-х гг.»; С.Д. Прокопец и М.А. Якупов (ИИАЭ) «Некоторые ошибочные интерпретации боевых шлемов в северокорейской литературе».

В последнем сообщении авторы указали на отдельные неверные трактовки предметов защитного вооружения, которые содержатся в работах ряда северокорейских археологов. Подобные ошибки часто происходят либо из-за недостаточно критического анализа имеющихся данных (например, часть шлемов описываются как чугунные, в то время как данный материал в принципе никогда не использовался для их изготовления), либо из-за плохого представления о логике развития доспеха и унифицированных правилах его изготовления. Авторы призвали молодых археологов критически относиться к разнообразным археологическим источникам, особенно взятым из сети Интернет.

Позволив себе небольшое отступление, отметим, что в рамках состоявшегося во время закрытия конференции круглого стола молодыми учёными и их старшими коллегами горячо обсуждались проблемы критического отношения к источникам, профессионализма историка и общественной позиции учёного. Несмотря на разницу акцентов, участники дискуссии пришли к заключению о необходимости популяризации исторического знания среди населения, а также о том, что важнейшей составляющей труда учёного является ответственность при работе с различными группами исторических источников.

Этнографические, культурологические, социологические и мультидисциплинарные исследования были представлены остальными участниками секции.

В докладах китайских коллег — Гуань Ясинь и Лан Юаньчжи (АОН пров. Ляонин, Шэньян) — давались характеристики русской культуры и определялись особенности её распространения в Северо-Восточном Китае в период 1850—1930-х гг.

Большой интерес и дискуссию вызвало сообщение Лан Юаньчжи о влиянии русской кухни (с точки зрения как блюд, так и культуры питания) на кухню Северо-Востока Китая. Автор отметил органичное переплетение маньчжурских, ханьских и русских традиций, которые и придали своеобразие современной кухне региона.

В докладе Гуань Ясинь отмечалось, что русское культурное влияние проникало в регион в основном по линии КВЖД, а проводившаяся Россией политика в общих чертах была схожа с действиями других западных держав того времени, однако имела и одно принципиальное отличие. Русская культура не навязывалась как исключительная и не стремилась доминировать, а потому многие её черты со временем органично вошли в китайскую культуру. Доклады аспирантов ДВФУ Цзя Хуэйминь и Хаун Лу были посвящены китайской культуре в целом, а также обращались к исследованию субкультуры студентов из КНР, обучающихся в России.

Отдельной темой стала антропология игры, которая раскрывалась в докладах М.Ю. Оголихиной (ДВФУ) «История становления и развития ночных игр: ночная игра «Энкаунтер» как элемент межкультурной коммуникации» и Е.Ф. Сигидовой (ДВФУ) «История развития межкультурных коммуникаций: компьютерные игры как элемент межкультурного взаимодействия».

Большой интерес вызвало сообщение А.Ю. Хорошайло (ШП ДВФУ) «Деятельность организаций по сохранению национального самосознания соотечественников, проживающих на территории Китая», посвящённое становлению и развитию таких общественных организаций.

Результаты серьёзного этносоциологического исследования были представлены в докладе С.Н. Мишук (ИКАРП) «Предпринимательская деятельность мигрантов на юге Дальнего Востока России». После интересного выступления развернулась оживлённая дискуссия, во время которой особое внимание уделялось проблеме этнической стратификации и региональной специфики экономической активности мигрантов на территории Дальнего Востока России.

Привлёк внимание и основательный доклад О.В. Мишуковой (ДВФУ) «Сайгё — японский поэт, монах, философ», в котором с помощью анализа художественных произведений раскрывались особенности формирования культурного канона японцев, до сих пор обуславливающего их ментальность.

На итоговом круглом столе участники высказались за продолжение подобных конференций, поблагодарив оргкомитет за традиционно высокий уровень мероприятия и особо отметив ведущиеся в его ходе плодотворные дискуссии, позволившие обсудить самые острые проблемы современной исторической науки.

Работа конференции освещалась на интернет-порталах региона, по её итогам был выпущен сборник материалов, размещённый в свободном доступе на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

На следующий день гости посетили музей Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, а также совершили выезд на форты Владивостокской крепости.

Ю.В. Латушко, председатель оргкомитета конференции, кандидат исторических наук;

И.В. Ставров, член оргкомитета конференции, кандидат исторических наук